

Левый телохранитель Ахмад быстро встал рядом с Эделем. Самди и он называли себя королевскими стражами Эделя, в конце концов. Леворукий Ахмад вызвался стать левым телохранителем, в результате чего другие прозвали Самди правым телохранителем.

Телохранитель правой стороны, Самди, обладал сверхъестественно быстрым умом, несмотря на свою медвежью внешность. Он проскользнул среди толпы, как крадущаяся тень, в то время как Ахмад со своими остро сверкающими глазами последовал за Эделем.

"Ты тупица. Теперь ты отмечен Джин Суном. Цок, цок!"

Самди выразил свои соболезнования простому и честному Ахмаду. Единственное, что отличало людей от животных, - это то, что схватки между самками были гораздо более жестокими и смертоносными, чем между самцами.

Ввязаться в драку между женщинами - и не просто женщинами, а сильными женщинами - в лучшем случае привело бы к смертельным травмам. Самди очень заботился и о Чжин Сун, и об Эдель. Раз уж младшие сестры Чжин Сун были здесь, она тоже должна была откуда-то наблюдать за происходящим.

Самди определенно не хотел быть отмеченным ею и всю оставшуюся жизнь подвергаться ее взглядам.

На фоне роскошного хан-ока и его обширной зеленой лужайки соблазнительное очарование, исходящее от западной девятихвостой лисицы, выступающей в одиночку, можно было назвать просто потрясающим.

Даже Белл Ман и Чан Шин, знавшие Эдель едва ли не лучше всех, могли только таращиться, опустив челюсти на пол. Пять сестер тоже были в кризисном состоянии. Их четыре пары глаз, уставившихся на Эдель, начали выпускать языки пламени, словно желая поджечь иностранку.

"Она голливудская актриса или супермодель?"

"И такая чертовски горячая! Она вся светится! Посмотрите на это сияние!"

"Так чертовски несправедливо! Как кто-то может быть настолько генетически лучше?!"

"Но это плохо, знаешь ли! Она даже красивее, чем наша родная сестра. Может, мне вылить на нее ведро грязной воды или еще что-нибудь?"

Пять сестер, их глаза в различных состояниях мечтательности, выплескивали критику, соответствующую их индивидуальным личностям. Они даже не могли собраться с духом, чтобы найти недостатки в этой совершенно потрясающей красоте. Шок, восхищение, ревность, беспокойство... Всевозможные эмоции бурлили в сердцах этих молодых женщин.

Через один такт восьмой фургон совершил показательный дрифт, проехав по кирпичному полу парковки. Задняя дверь широко распахнулась, и из проема выпрыгнула темная тень.

Тень пересекла воздух и легко приземлилась примерно в шаге позади Эделя. Дино устроил грандиозное шоу для своего входа, подходящее исключительно охраннику Эделя.

"Ак?! Что это такое?!"

"Мамочка?! Это монстр!"

Крики раздавались отовсюду. Вы не были бы человеком, если бы внезапное появление хищника размером с буйвола не повергло вас в шок. Дино высоко поднял голову и широко раскрыл пасть.

"Рев!"

Мощный низкочастотный вой потряс Юнгсим-дже (Дом принимающих сердец). Он заявлял, что любое существо, осмелившееся угрожать Эдель, не будет прощено.

"Дино, веди себя хорошо. Это дом Владыки Дубайбурупы". Эдель ласково погладила Дино по голове.

Большое существо вздрогнуло, затем кивнуло в знак понимания и опустило позу.

"Вот это да!"

Глаза пяти сестер расширились. Согласно записям, Клеопатру сопровождала черная пантера, но они и в миллион лет не предполагали, что перед ними предстанет современная картина. Ослепительно красивая женщина под защитой зверя! Это было фантастическое зрелище.

"Этот мир так несправедлив!"

Четыре молодые женщины изрыгнули протяжные стоны. Ни одна из них не знала, что настоящее фантастическое существо, похожее на фантазию, находится рядом с их собственной старшей сестрой.

"Что это за тварь?" Глаза Чан Шина расширились.

"Это Дино. Питомец Вакиля, вот что это такое. Но всегда ли он был таким большим?" Колокольчик ответил, наклонив голову в замешательстве.

Когда он в последний раз видел это существо на пляжах Джибути, Дино был размером со львицу, но теперь он соперничал с буйволом.

"Как и ожидалось от Вакиля. Даже его питомец - это что-то другое". пробормотал Чжан Син, незаметно пряча самодельную взрывчатку обратно во внутренний карман.

Дино, конечно, был силен, но люди, окружавшие Му Ссанга, были не менее опасны.

"Это невероятная красавица в сопровождении удивительного зверя, не так ли? Племянник, что это за зверь? Хищник размером с буйвола? Я не могу поверить своим глазам". Гамильтон с ошарашенным видом оглянулся на Му Ссанга.

"Это подвид ныне вымершего динофелиса. Я поймал его еще в джунглях Итури".

"Ага, Итури, понятно!" Гамильтон кивнул в знак понимания.

Даже сейчас в таинственных джунглях Итури обнаруживались фауна и флора, о которых никто раньше не слышал и не видел. Такое внушительное существо вполне могло назвать это место своим домом.

"Что это был за шум?" спросил Камдун у Чжин Суна, который был на кухне и вытирал кровь из ребер.

[Наглый мальчишка немного пошумел, вот и все].

В голове Чжин Суна прозвучал незаинтересованный ответ. Записав ее кровь в свою базу данных, Камдун теперь мог посылать ей телепатические сообщения.

"Маленький ребенок? Что за ребенок может так громко шуметь? И мне показалось, что я тоже слышала крик Мал Сун?"

[Непобедимый Восточный Мечник там, так почему ты беспокоишься?]

"Ты шумишь. Разве ты не знаешь поговорку, что женское любопытство может убить даже кошку?"

Джин Сун сняла кухонные перчатки и направилась в главный зал.

[Нет, на самом деле это "любопытство убило кошку", а не "женское любопытство убило кошку", знаете ли. К тому же, я не любопытная кошка].

ворчал Камдун, ковыляя следом за ней.

Выражение лица Чжин Сун ожесточилось, когда она дошла до места.

Фигура полуобнаженной красивой кавказской женщины, идущей по лужайке, как рысак, врезалась в ее взгляд.

'Это Рудри Эдель?'

Глаза Чжин Сун сузились до щелей. Женщины обладали сверхъестественной способностью инстинктивно распознавать потенциального любовного соперника. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что кавказская женщина - это Эдель, из объяснений Али. Кровь мгновенно прилила к лицу Чжин Сун, как будто она каталась на американских горках.

Хадон Дэк (тетушка из Хадона), ошарашенная появлением Эдель, оглянулась на Чжин Сун, стоявшую у главного зала. Ее старший ребенок был одет в пару Levi's, которые плотно облегли ее стройные ягодицы и промежутки между бедрами, и тонкую футболку, которая заметно выпячивала грудь.

Несмотря на то, что Цзинь Сун не выставляла напоказ свою кожу, как вульгарная западная девятихвостая лиса, ее наряд демонстрировал всем ее превосходную фигуру.

Как и следовало ожидать от дочери, чей хороший характер с детства был известен во всех окрестных деревнях; девочка, которая не доставила матери никаких хлопот во время своего рождения!

Обычно Хадон Дэк укоряла свою дочь за то, что та неряшливо одевается, но сейчас она почувствовала облегчение. Благодаря этому у девушки не было причин труситься перед Западными Девятихвостыми.

[Ее освежающие и дружелюбные черты лица подобны летнему ветерку из долин горы Волсун. Линия, протянувшаяся от ее лебединой шеи до оленьих голеней, напоминает синего дракона, поднимающегося в небеса. Ее упругие бедра и объемная грудь динамичны, как у белого тигра! Ее таз легкий и в то же время широкий, так что, несомненно, она может выдержать даже гору Тай!]

Эти слова были сказаны не каким-то вульгарным ничтожеством, а самым великим старым монахом.

"Конечно. Даже знающий великий монах признал ее чистым шедевром, так что у Западного Девятихвостого даже нет шансов!"

Госпожа Хадон Дэк заполнила пустоту, оставленную легкой неполноценностью, благосклонной оценкой великого старого монаха. Для нее такие титулы, как уважаемая дочь аристократического дома с богатой историей, богиня средней Африки, ангел Нджамены и леди Новатопии, ничего не значили.

Нет, эта женщина была просто Западной Девятихвостой Лисой, угрожающей положению ее дочери. Вечная истина о том, что рука всегда сгибается внутрь, оставалась верной и для Хадонг-Дека.

Эдель, скакавшая по лужайке, вдруг остановилась. Ощущение, будто в висках застучало... Словно в лесу притаился дикий хищник и смотрит на нее. По позвоночнику пробежал холодок. Ее стремительно метнувшиеся глаза в конце концов остановились.

С высокого пола в восточном стиле надменно смотрела вниз стройная восточная красавица. Эта фигура, заполнившая весь обзор Эдель, напоминала какое-то увеличенное изображение. Эдель инстинктивно поняла, что самое страшное препятствие в ее жизни наконец-то сделало свой вход.

До XIX века британские аристократы заключали браки между кузенами. Один из самых выдающихся королевских домов Европы, дом Габсбургов, отказывал всем из-за того, что родственники женились друг на друге. Дядя Омбути сказал, что даже он не уверен, является ли эта женщина настоящей младшей сестрой Дубая или его любовницей. Однако в случае неуверенности... Эта женщина на 100% была его любовницей.

Искры вспыхнули между парой черных и голубых глаз. Глаза Цзинь Сун были явно черными, но при ближайшем рассмотрении они оказались так называемыми "глазами феникса" (монолидные глаза) с малиновыми прожилками. Голубые глаза Эдель были типичными кавказскими вздернутыми глазами. Один из них излучал достоинство, а другой был невинным и очаровательным.

С одной стороны, это была дикая астра, которая пережила всевозможные взлеты и падения, и в прошлом ей даже приходилось успокаивать свой голодный животик водой. На другой стороне была уважаемая дочь, которая наслаждалась уединенной жизнью цветка в оранжерее.

Даже с точки зрения их природных характеров, Чжин Сун была амазонкой, а Эдель - нежной и доброй.

Настолько, что последняя даже отказалась отомстить за несправедливую смерть отца и пыталась залечить рану в сердце, занимаясь благотворительностью. Ее радужные оболочки глаз начали неуверенно дрожать после того, как на них был брошен жесткий, непреклонный взгляд.

Самди, помоги мне!

Эдель огляделась вокруг в поисках фигуры Самди. Даже ее дыхание стало тяжелее и быстрее. Она чувствовала, что теряет сознание от недостатка кислорода. Наконец, ее глаза заметили

Самди среди толпы, он был занят тем, что приседал и делал себя маленьким.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что он явно прячется. Дубай был далеко, он все еще приветствовал своих гостей. Ощущение, что она брошена на безлюдной пустоши, одиночество и печаль захлестнули сердце Эдель.

Огромный Юнгсим-дже погрузился в жуткую тишину. Как только Эдель перестала идти, новатоппийцы, шедшие позади нее, тоже остановились. Белл Ман, Гамильтон, Чан Син и пять сестер затаили дыхание. Атмосфера была похожа на бомбу, готовую взорваться.

Кто-то нервно сглотнул слюну. Это вызвало хор нервных сглатываний, поднимающийся то тут, то там.

Камдун пробрался между лодыжками Чжин Сун. Легко подпрыгнув, он уселся ей на плечи и окинул толпу высокомерным взглядом.

Несколько человек отметились довольно высокими цифрами в показаниях скаутера, но в основном они были на одном уровне. Но тот, у кого, вероятно, было самое большое число, по какой-то странной причине трусил в стороне.

'Почему Цзинь Сун так настороженно относится к этим людям?'

Камдун проследил за взглядом Цзинь Суна. В конце этого взгляда была свежая молодая белая женщина. Согласно всем знаниям, которые Камдун получил до сих пор, она была "красавицей".

'Ага. Значит, это битва двух женщин, которые пытаются заполучить непобедимого Восточного Мечника себе!'

Проанализировав ситуацию, Камдун взглянул на своего друга, сидящего вон там, у "тоетмару" (узкого деревянного крыльца) у саранг-че (отдельно стоящего здания для мужчин в хан-оке). Похоже, его это не очень беспокоило. Камдун молча кивнул на это.

Учителю нравилось нечто под названием "драмы" - инсценировки человеческих жизней, которые показывали по низкотехнологичному устройству под названием "телевизор". Их содержание было в основном из разряда "макджанг" (на сленге - "мыльные оперы"), где человеческие самки использовали всевозможные извращенные средства, чтобы заполучить успешного самца.

Камдун не мог понять, почему такой невероятный человек, как Учитель, так одержим постановочными пьесами с такими очевидными сюжетами и еще более очевидными концовками. На эти драмы не стоило тратить время, но даже они научили Камдуна одной ценной вещи - проблемы женщин должны решать женщины.

Дино обнаружил Камдуна и сильно напрягся. Его позвоночник выгнулся дугой, а шерсть длиной с ладонь жестко встала на дыбы. Став за эти дни очень умным существом, Дино инстинктивно понял, что противник представляет собой очень опасное существо.

"Какой грубый маленький сопляк!"

Камдун был ошеломлен. В его нынешней жизни Учитель лупил беднягу при любой возможности, но нельзя было изменить тот факт, что Камдун когда-то был королем Полой Земли, кишасей ужасающими существами.

Теперь, после выхода на поверхность, даже случайные люди не осмеливались действовать Камдуну на нервы. Учитель всегда говорил, что грубый сопляк заслуживает хорошей взбучки. Поединок между Чжин Сун и Эдель каким-то образом перерос в вызов Дино против Камдуна.

Чжин Сун перевела взгляд на Дино. От этого огромного зверя исходила невероятная аура. Тигр или лев не могли даже сравниться с ним. Одним ударом передней конечности, толстой, как столб Ынсим-дже, он мог бы свалить и слона.

Вокруг Му Ссанга происходит слишком много необычных вещей, не так ли...

Вздых непроизвольно вырвался из ее губ.

"Как она может быть такой спокойной?!" Эдель была сильно ошеломлена этим.

Что же это за существо такое - Дино?! Когда она впервые увидела его, у нее чуть не случился сердечный приступ. Но эта женщина смотрела на разъяренного Дино так, словно это был всего лишь маленький котенок. В голове Эдель зародилось садистское желание увидеть, как судорожно сжимается выражение лица этой женщины.

Ореховая галерея пришла в полное замешательство. Только госпожа Хадон Дэк, пять сестер и Чан Син не догадывались о могуществе Дино. Поэтому они не могли понять, почему Дино оскалил клыки на маленькую кошку.

'Это плохо! Это точно Камдун!

Самди был единственным, кто внутренне потел. Сейчас он винил себя за то, что прятался, как трус, но появляться на такой поздней стадии было бы не очень хорошо. Сильные распознавали других сильных существ. Кошка, сидевшая на плече Цзинь Суна, была кошкой только внешне. Без сомнения, это был Камдун, тот самый, который, по словам Вакиля, был так же силен, как и он.

Дино был довольно силен, но ни за что на свете не мог сравниться с Камдуном. Чжин Сун могла быть довольно страшной женщиной. Если Камдун и вправду встал на сторону Чжин Сун, то у Дино и леди Эдель были большие, большие проблемы.

Дино, не выдержав напряжения, прыгнул вперед. Газон просел, и его огромная фигура перелетела через 10 м в воздух.

Камдун выпустил направленную звуковую волну. Ужасающий звук, который не мог исходить от голосовых связок кошки, подавил рев Дино.

Атмосфера разрушилась. Низкоуровневый E.L.F., мощность которого была несколько сдержана, ударил прямо в Дино, набросившегося на него с воздуха.

Дино упал, как гусь, подбитый пулей. Пошатываясь, он поднялся на ноги и устоялся на Камдуна.

Камдун выпустил еще один, более мощный E.L.F.

Дино отбросило в сторону, как роторный культиватор, попавший под самосвал.

Она полетела в направлении, где были припаркованы автомобили, на которых приехали Омбути и Ко.

Огромная фигура врезалась в фургон, в результате чего автомобиль разрушил газон и отскочил в сторону, как отбитый футбольный мяч.

"Ах, Гонгонг, этот дурак! Разрушил идеальный автомобиль и все такое. Цок, цок!" Монах Дэ У, наблюдавший за этим зрелищем снизу, тихонько поскуливал.

Он хотел посмотреть, как Чжин Сун будет разбираться с другой женщиной в жизни ее кавалера, но два ничтожных существа выскочили из ниоткуда, чтобы начать драку.

"Хуууу?!"

"О, Боже!"

"Как жалко!"

Толпа вздрогнула от невероятной для понимания сцены, произошедшей без всякого предупреждения. На самом деле, огромный зверь, сминаящийся как кусок туалетной бумаги от рева черной кошки, даже оказался комичным.

"Дино!" потрясенно воскликнула Эдель.

Дино, которого она знала, был непревзойденным, непобедимым. Даже мечник Ахмад или мастер боевых искусств Сунь Ухён не могли победить это существо. Дубай и Самди были единственными двумя людьми, способными подавить Дино.

"Дино, не сдавайся!"

Она даже не могла сказать, что именно сейчас поразило Дино. Все, что она могла делать, это подбадривать со стороны. Она крепко сжала кулак и энергично размахивала им.

Дино выплеснулся на газон и, пошатываясь, поднялся на ноги. Хозяин поручил Дино защищать леди Эдель, в конце концов.

"У этого сопляка довольно крепкие кости, не так ли!"

Непобедимый Восточный Мечник делил людей на четыре категории. Первая - простые люди, способные на глаз отличить кучу дерьма от доенджанга (корейской соевой пасты). Вторая - благоразумные хулиганы, которые могли сразу же почувствовать разницу, лишь понюхав. В-третьих, янгаччи (бандиты), работающие на кого-то, которые понимают разницу после короткого вкуса. И, наконец, неисправимые животные, которые не могли почувствовать разницу даже после того, как попробовали.

Такие животные не поддавались мягкому руководству, поэтому он считал, что сначала их нужно избить до полусмерти.

Внутренний генератор Камдуна увеличил свою мощность. Камдун планировал одним ударом превратить зверя в кучу мясной пасты.

"Камдун, ты не должен убивать его".

Но Чжин Сун выжал из него всю радость.

[Проклятье. Ладно, я понял. Я побью эту тварь и превращу ее в более разумного человека...

Нет, я имею в виду, в более разумное животное].

Камдун рванул вперед, как пуля.

И через один удар головой, горестный крик Дино раздался в воздухе...

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166102>